

За болотами — ГЛАЗ ДА ГЛАЗ

Иначе они постепенно заполняют наши леса. Лесоболотному стационару "Киндасово", где занимаются этой проблемой, исполняется 35 лет.

Болота играют важную роль в ландшафтах Карелии, поддерживают экологическое равновесие, микроклимат и гидрологический режим местности. Болотные и заболоченные земли занимают свыше 30 процентов территории республики.

С наступлением осени вереницы переполненных автобусов спешат к заветным болотным чащам. Это означает, что созрела клюква. Клюкву собирают до самого снега. А вот сезон морошки очень короток, но кто познал ее вкус, готов преодолеть любые расстояния, чтобы порадовать своих близких этой волшебной ягодой. На наших болотах полно голубики, в большом почете черника. Эти ягоды обладают лечебными свойствами. На карельских болотах есть и лекарственные растения.

Основу каждого болота составляет торф, его запасы в Карелии равны 72 миллиардам кубометров. Многообразны способы применения торфа. Его используют как топливо. Это сырье для химической и фармацевтической промышленности. Из торфа производят этиловый спирт, щавелевую кислоту, воск, гуминовые кислоты, красители, лекарства, косметику. Хорошо разложившийся торф и сапропели, которые подстилают торфяные залежи, используют как лечебные грязи. На торфяе в теплицах и открытом грунте выращивают овощи, из него готовят торфяные горшочки. А слабо разложившийся сфагновый мох прокладывают между бревнами при строительстве домов и бань, на фермах и в хлевках он идет как подстилочный материал, хорошо поглощающий газы и жидкость и пригодный впоследствии для удобрения почвы.

Основные пути использования болотных и заболоченных земель в Карелии — удовлетворение нужд лесного и сельского хозяйств в дополнительных площадях для выращивания леса и сельхозпродукции. С этой целью осушено 100 тысяч га для сельскохозяйственного производства и 600 тысяч га земель лесохозяйственного назначения. Широкомасштабная гидролесомелиорация болотных и заболоченных земель, начавшаяся в Карелии в конце 50-х годов прошлого столетия, показала, что не всякое болото пригодно для роста леса, и осушение болот не всегда приносит пользу. Проведенные в течение 35 лет исследования на стационаре "Киндасово" в Пряжинском районе позволили выявить региональные особенности формирования лесов на осушенных землях и оценить успехи и неудачи гидролесомелиорации в Карелии.

Мелиоративные работы в республике давно приостановлены. Сейчас мелиорированные земли лесохозяйственного назначения фактически

заброшены, уход за осушительной сетью не проводится, каналы зарастают, перестают функционировать, возобновляется процесс образования болот. Свой "вклад" в повторное заболачивание вносят бобры, возводя на осушительных каналах искусственные плотины.

Потребность в гидролесомелиорации безусловно возникнет уже в недалеком будущем, по мере ухудшения экономической ситуации в стране. Без осушения земель и дорожного освоения лесов в нашей заболоченной на треть республике невозможно будет обеспечивать потребности в древесине народного хозяйства и населения, не нарушая принцип неистощительного лесопользования и не ухудшая сложившуюся структуру лесов. К тому же болота не являются статичными образованиями, они наступают на лес, захватывая все новые и новые участки территории. В северной Карелии из-за отсутствия мелиорации, усиленной эксплуатации лесов, строительства дорог площадь болот увеличивается. В южной части республики, наоборот, покрытая лесом площадь за счет естественного облесения болот через 20-25 лет после проведения осушения увеличилась на 25-45 процентов.

Мы живем в краю лесов, озер и болот, и должны осваивать и беречь то, что имеем, искать оптимальные пути природопользования, а не сиюминутную выгоду. Гидролесомелиорация в Карелии должна возрождаться на научной основе. Полученные Институтом леса результаты исследований осушенных лесов позволяют проанализировать итоги гидролесомелиорации и избежать многих просчетов, допущенных на предыдущем этапе, тщательно подобрать объекты осушения, скорректировать параметры осушительной сети, наметить лесохозяйственные мероприятия на осушенных землях с учетом климатических и почвенных условий и свести до минимума негативные последствия.

Наталья ГЕРМАНОВА,
старший научный сотрудник Института леса
КарНЦ РАН